

ДМИТРИЙ СЫЧ

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. In the foreground, a character in a detailed, futuristic, and heavily armored suit stands on a rusted metal platform. The suit has glowing blue and orange lights. The character's right arm is a mechanical prosthetic, holding a large, complex weapon. In the background, a city skyline is visible under a dark, stormy sky. A massive, jagged, crystalline structure with vibrant purple and green energy emanating from it looms over the city. The overall tone is dark and sci-fi.

**ПРЕДЕЛ
ПРОЧНОСТИ**

ЦИКЛ: ФИЗИКА МАГИИ

Дмитрий Сыч
Предел прочности
Серия «Физика Магии», книга 2

<https://litres.ru/73742744>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир привык к стуку шестеренок и запаху мазута. Пять лет назад магия была закована в бетонный саркофаг, уступив место строгим ГОСТам, паровым котлам и тяжелой промышленности. Система работала идеально.

Но пепел старой эпохи все еще тлеет. Те, у кого отняли чудо, готовы на всё, чтобы откатить реальность до заводских настроек. В своем слепом фанатизме они не замечают, что прорубают дверь туда, куда лучше никогда не стучаться. За истончившейся гранью пространства нет ни демонов, ни богов — там ждет нечто, способное стереть сами законы вселенной.

Когда небо пойдет трещинами, а привычная физика начнет давать сбои, обычные инструкции по технике безопасности уже не помогут. Главному Инженеру придется выйти за абсолютный предел прочности, чтобы доказать: в этом мире правила диктует только термодинамика.

Дмитрий Сыч

Предел прочности

Глава 1. Эпоха Пара и Ржавчины

Прошло пять лет с того дня, как в мире официально выключили свет.

Так, по крайней мере, были по углам бывшие боевые маги и уличные иллюзионисты, собирая медяки за демонстрацию жалкого фокуса с зажиганием свечи. Для них, привыкших к пафосу парящих шпилей и удобству телепортов, новая реальность оказалась невыносимо серой, приземленной и до тошноты скучной.

Но для мастера Брока, который теперь требовал называть себя «Главным инженером Северных Мануфактур», мир засиял новыми красками. Он стоял на смотровой площадке литейного цеха, вдыхая густой аромат раскаленного металла и угольной пыли. Внизу, в исполинском тигле, футерованном композитным Олегиумом, булькала руда. Никаких пентаграмм. Никаких хоровых песнопений. Лишь чистая, брутальная термодинамика.

– Давление в норме! Выпускай! – рявкнул Брок в медный рупор.

Рабочие налегли на рычаги, накрывая тигель. Огненная река чугуна с ревом хлынула в изложницы. Раньше на плавку такого объема ушли бы силы дюжины магов огня, потеющих

над котлом неделю. Сейчас задачу решали десять мужиков в брезентовых фартуках и тонна хорошего угля. Эффективность в чистом виде.

Символом новой эпохи стал дым. Лебедки на стройках, насосы в шахтах, первые пыхтящие пароходы на реках – всё это коптило небо, меняя ландшафт быстрее любого высокоуровневого заклинания. Мир стал громче, грязнее и в разы быстрее. Оптический телеграф на башнях передавал депеши на границу за пару часов. Стальные плуги вспахивали поля глубже зачарованных деревянных сох, выдавая рекордные урожаи. А королевская армия сменила сияющих рыцарей на суровые полки арбалетчиков, чьи болты с наконечниками из Олегиума множили на ноль любые остатки былой магии.

В центре этой промышленной революции стояло Бюро по Управлению Аномальными Рисками. БУАР. Их никто не любил, но от них зависели абсолютно все. Бывшая башня Аларика разрослась до циклопического административно-научного комплекса. Это была «Зеленая Зона», откуда по миру расплзались не проклятия, а инструкции по ТБ, ГОСТы и чертежи. Теперь ни один король не закладывал замок без геологического отчета БУАР о стабильности фона. Ни одна торговая гильдия не прокладывала тракт без экологического аудита.

Олег, которому стукнуло двадцать восемь, почти не появлялся на публике. Он окончательно превратился в городскую легенду. «Главный Инженер». «Ликвидатор». Человек,

сидящий на верхнем этаже башни и дергающий за рычаги управления целым миром.

Но переход на новый технологический уклад устраивал не всех.

В столице, прямо под окнами кирпичных особняков новых промышленников, сидел на грязной тряпке старик в выцветшей мантии. – Сила за бесценок! – шамкал он, тряся тусклым куском хрусталя перед прохожими. – Амулет тепла! Согреет руки в зиму! Всего три медяка!

К нему неспешно подошел патрульный. На его стальной кирасе тускло блестела эмблема БУАР – шестерня, вписанная в круг. – А ну сворачивай лавочку, дед, – устало, без всякой злобы произнес стражник. – Нелицензированная магическая деятельность. Статья 4, пункт 2.

– Да какая это деятельность, сынок? – желчно скривился старик. – Раньше я этим камушком мог королевскую карету отопить. А теперь едва хватает похлебку не остудить.

Патрульный лишь пожал плечами. Он был слишком молод. Для него магия всегда была вот такой – жалкой, фонящей подделкой маргиналов. – Правила есть правила. Найдет инспекция БУАР – впаяют штраф. Шел бы ты на мануфактуру, дед. Там на конвейере всегда руки нужны.

Старик тяжело поднялся, опираясь на резной посох. Когда-то эта деревяшка метала шаровые молнии, а теперь годилась лишь для опоры при радикулите. Он побрел прочь, но напоследок бросил взгляд на далекую стерильную башню

БУАР.

Во взгляде не было грусти. Там плескалась концентрированная, ледяная ненависть. Они не забыли. Они считали, что у них нагло украли чудо, подсунув взамен ржавые шестеренки и запах мазута. И они ждали. Ждали того, кто пообещает откатить систему до заводских настроек.

Система Олега была стабильна и безопасна. Но этот монолит покоился на фундаменте из тысяч сломанных магических судеб. И сквозь грохот паровых машин уже можно было расслышать тихий, зловещий треск.

Фундамент начал искать свой предел прочности.

Глава 2. Культ Погасшего Пламени

Собрания этой публики проходили в подвалах, чьи замшелые стены еще помнили акустику по-настоящему эпичных ритуалов с жертвоприношениями. Теперь же романтика закончилась: помещения были промерзшими и сырыми, а вместо вечного магического пламени чадили дешевые сальные свечи. Запах подвальной плесени гармонично смешивался с запахом тотального профессионального отчаяния.

Они называли себя «Культ Погасшего Пламени». Название отдавало дешевой иронией, потому что их личное пламя никуда не делось – оно просто тлело под толстым слоем административного унижения, готовясь в любой момент устроить локальный пожар.

Сегодняшняя планерка сектантов была особенной. На им-

провизированной трибуне из деревянного ящика стоял человек в глубоком капюшоне, чей тихий голос пробирал до костей почище сквозняка. Лорд Кассиан. В прошлой жизни – топ-менеджер Круга Архимагов, грандмастер ментальных манипуляций, чей авторитет заставлял королей вжиматься в троны. В нынешней реальности – нелегализованный еретик и государственный преступник.

Перед ним переминалась с ноги на ногу целевая аудитория: безработные боевые маги в истлевшем тряпье, обанкротившиеся аристократы, чьи замки без подогрева превратились в бетонные коробки, и уволенные жрецы, чьи боги внезапно перестали выходить на связь.

– Братья и сестры, – вещал Кассиан. Ему приходилось напрягать связки, так как микрофонов не завезли, а магическое усиление голоса больше не работало. – Нам из каждого утюга кричат про эпоху процветания. Нам тычут в лицо этими уродливыми, коптящими небо машинами и называют это прогрессом. Нам нагло врут, что мир стал безопаснее.

Кассиан выдержал театральную паузу. – Они не вылечили мир!. Они просто сделали его слабее, ампутировав самую суть мироздания, и выдали это за лечение!. Они заменили чудо – ржавым механизмом, а вечность – унылым ползанием в грязи!.

Подвал отозвался гудящим ропотом бывших монополистов, лишенных сверхприбылей.

– Так называемый «Дух Порядка», – Кассиан выплюнул

этот титул, как испорченную устрицу. – Сидит в своей стерильной башне, пишет протоколы и думает, что запер магию в клетку. Идиот. Магия – это не птица в клетке. Это сам воздух, которым мы дышим. И прямо сейчас мы все задыхаемся от гипоксии.

Кассиан вскинул руку. Вопреки всем законам новой физики, над его ладонью с тихим хлопком расцвел крошечный, но ослепительно яркий сгусток чистого пламени. – Нам говорят, что резервуар пуст. Вранье. Магия не ушла, она просто спит в рассеянном виде. Она ждет толчка, чтобы проснуться.

– Но как, Лорд Кассиан? – пискнул кто-то из темноты. – «Сердце Мира» опечатано наглухо. Нам в жизни не проковырять этот саркофаг из проклятого металла Анти-Мага!.

Кассиан снисходительно усмехнулся из-под капюшона. – Нам не нужно ковырять бетон. Зачем долбить дамбу, если можно просто пустить воду из другого источника?. Этот выскочка-инженер и его приспешники из Ордена сами вложили нам в руки оружие. Они доказали, что магия – это энергия, которую можно измерить. А если это энергия, господа, значит, её можно произвести.

Он погасил огонек щелчком пальцев и подался вперед. – Они думают, что их паровые котлы – это венец творения?. Какая жалкая, примитивная скудость мысли – сжигать древний уголь, чтобы вскипятить воду! Мы пойдем другим путем. Мы найдем способ снова зажечь пламя в душах людей. В самом буквальном смысле.

Лорд выпрямился, наслаждаясь произведенным эффектом. – Наши братья уже работают и на практике доказывают, насколько хрупка их хваленая технология. Сегодня ночью совершенно случайно остановилась шахта «Глубокий Штрек» – та самая, что кормит углем половину столицы. Досадный обвал.

Толпа ответила кровожадным, восхищенным гулом.

– Мы будем ломать их игрушки одну за другой. Мы докажем, что их мир шестеренок и пара не выживет без магии, которая его защищала. Мы ввергнем их в такой хаос, что они сами приползут, умоляя вернуть старые добрые времена, и мы дадим им то, чего они просят.

Кассиан триумфально вскинул руки. – Мы вернем в этот мир пламя, даже если ради этого его придется сжечь дотла!. Эпоха Ржавчины заканчивается. Готовьтесь. Скоро пойдет дождь, и это будет огненный дождь.

Глава 3. Гравитационное Эхо

Аларик, переквалифицировавшийся из архимагов в директора Научно-Исследовательского Института БУАР, свою новую должность ненавидел и обожал одновременно. Бюджетные сметы, планерки и бесконечные отчеты вызывали у него глухую тоску, но от кристальной чистоты и элегантно-сти самой работы он ловил почти юношеский восторг. Скажи ему кто пять лет назад, что он будет сутками пялиться на дергающиеся медные стрелки, он бы испепелил наглеца на

месте. Сегодня же он не променял бы свой пульт управления ни на одно великое заклинание в мире.

Его главным детищем стала обсерватория. Только смотрела она не на звезды, по крайней мере, не в их привычном астрологическом понимании. Огромная линза телескопа была плотно забрана тончайшей экранирующей сеткой из Олегиума, чтобы отсекал любые магические помехи. Вся эта оптика завязывалась на каскад новых, немыслимых для этого мира приборов.

Мана-фондовый осциллограф считывал остаточные колебания магического поля, выдавая ровную, почти мертвую прямую, подрагивающую лишь изредка, как кардиограмма глубоко спящего человека. Пространственный дифрактометр ловил микроскопические искажения светового спектра, проходящего сквозь атмосферу. Но подлинным шедевром Аларика был гравиметр – эталонный отвес, помещенный в вакуумный колодец и способный засечь самые ничтожные изменения локальной гравитации.

Именно этот чувствительный отвес сейчас портил магистру всю статистику.

– Снова, – пробормотал Аларик, раздраженно стукнув ногтем по стеклу гравиметра. Стрелка, которой по штатному расписанию полагалось стоять неподвижно, как монолитная скала, на долю секунды дернулась на одну десятитысячную долю градуса и тут же нехотя вернулась на базу.

– Это уже седьмой раз за неделю, шеф, – отозвалась из-

за стопок перфокарт Лена. До проекта «Закат» она работала талантливой штатной прорицательницей, но быстро поняла, что сухой анализ данных предсказывает будущее куда надежнее хрустального шара. – Точки постоянно скачут. Южная пустыня. Экваториальный океан. Ледяной пик на дальнем севере. Никакой системы.

– Система есть, – Аларик подошел к тактической карте планеты, где булавками отмечались все пойманные «эхо». – Вернее, ее идеальное отсутствие – это и есть система. Все эти аномалии быют по самым глухим углам. Максимальное удаление от цивилизации, от городов и даже от крупных стад животных. В абсолютно «стерильных» зонах. Что по последнему всплеску?

– Гравитационное эхо 0.0012g, общая длительность 1.4 секунды. Дифрактометр в том же квадрате поймал искажение спектра. Синий сдвиг. Пространство словно... сжалось на мгновение.

Аларик мрачно потер переносицу. Магические аномалии он понимал прекрасно, они расходились плавно, как круги по воде. А это выглядело совершенно иначе. Будто кто-то толстым пальцем грубо ткнул снаружи в самую упругую мембрану пространства-времени.

Он щелкнул тумблером интеркома, открывая прямой канал связи с кабинетом Олега. – Олег, у нас опять «эхо». Сильнее всех предыдущих.

Динамик ответил ровным, лишенным эмоций голосом

Главного Инженера: – Теории?

– Ни одной утешительной, – честно признался Аларик. – Это не геологическая активность и точно не остаточная магия. Это похоже на чисто внешний фактор. Представь, что наш мир – это большой пруд. В эпоху магии на его поверхности непрерывно бушевал шторм. А теперь мы выключили ветер, и вода стала абсолютно гладкой, как зеркало. И на этой глади мы впервые смогли заметить рябь. Рябь от чего-то тяжелого, что ходит за пределами нашего пруда.

– Думаешь, кто-то стучится снаружи? – буднично, без малейшего удивления уточнил Олег.

– Я думаю, кто-то дергает ручку двери, проверяя, заперто ли. Или пробует толщину льда ботинком, прежде чем на него наступить всей массой. Пока у нас фонило старое «Сердце Мира», мы были надежно скрыты в этом магическом «шторме». А теперь глобальный фон упал, и мы стали видимыми. Или интересными. Для тех сущностей, которые обитают там, где работают совершенно другие законы физики.

В эфире повисла долгая, тяжелая рабочая пауза. Олег пересчитывал риски. – Продолжай мониторинг, – скомандовал он наконец. – Выкручивай чувствительность всех приборов на максимум. Составьте мне подробную карту этих «эх». Мне нужно точно понять алгоритм: они бьют случайным образом или методично прощупывают самое тонкое место в нашей изоляции.

– Принято, – кивнул Аларик, хотя начальник его не видел,

и повесил рупор.

Бывший архимаг снова уставился на свои стерильные приборы. Внутри у него росло совершенно новое, пугающе незнакомое чувство. Это был не банальный страх перед вызовом демона или темным колдуном. Это был ледяной, первобытный ужас ученого, который смотрит в окуляр микроскопа и внезапно осознает, что инфузория на предметном стекле смотрит на него в ответ – огромным, непостижимым и явно не дружелюбным глазом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.